

Ирхен Ирина Игоревна

**КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

В статье анализируются идеи ведущих ученых, раскрывающих сущность глобализации и ее основные тенденции. Показано инициирование глобализацией процесса сохранения национальных культур, трансформации мультикультурализма. Раскрываются "видимые и скрытые" риски как результат действия глобализационных процессов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/18.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. III. С. 82-86. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Таким образом, знание криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконной пересылкой наркотиков, служит основой для планирования версий и последующего проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по установлению виновных лиц, мотивов и целей преступления, а также иных обстоятельств, имеющих существенное значение для эффективного, всестороннего и полного расследования уголовных дел.

Список литературы

1. Гулевич З. А. Криминалистическое исследование микроследов наркотических средств // Гражданин и право. 2008. № 6.
2. Демчук С. Д., Харатишвили А. Г. Способы совершения контрабанды наркотических средств и психотропных веществ как элемент криминалистической характеристики этого вида преступлений // Вестник криминалистики. 2005. Вып. 3 (15).
3. Лойко В. Без иглы // Медицинский вестник. 2003. № 5.
4. **О наркотических средствах и психотропных веществах:** Федеральный закон № 3-ФЗ от 08.01.1998 // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1998. № 2. Ст. 219.
5. **О почтовой связи:** Федеральный закон № 176-ФЗ от 17.07.1999 // СЗРФ. 1999. № 29. Ст. 3697.
6. **О судебной практике по делам о преступлениях, связанным с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами:** постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 // Российская газета. 2006. № 137.
7. **Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи:** постановление Правительства РФ от 15 апреля 2005 года № 221 // Там же. 2005. № 87.

THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTIC OF THE CRIMES CONNECTED WITH ILLEGAL DRUG TRAFFIC BY MEANS OF MAILING (BY THE MATERIALS OF DRUG CONTROL AUTHORITIES PRACTICE OF FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT)

Evgenii Aleksandrovich Ignatenko

Department of Criminal Law

Amur State University

iea13@mail.ru

The author analyzes the peculiarities of the criminalistic characteristic of the crimes connected with illegal drug traffic by means of mailing and considers the basic methods of sending and concealing "substances under control" in mail and also the typical traces of these crimes and the peculiarities of the personal characteristic of the perpetrators committing them.

Key words and phrases: drugs and psychotropic substances; substances under control; posting; illegal mailing; counteraction to illegal mailing.

УДК 316.722

В статье анализируются идеи ведущих ученых, раскрывающих сущность глобализации и ее основные тенденции. Показано инициирование глобализацией процесса сохранения национальных культур, трансформации мультикультурализма. Раскрываются «видимые и скрытые» риски как результат действия глобализационных процессов.

Ключевые слова и фразы: глобализация; мировая глобализационная культура; культурная экспансия; гомогенизация; культурная унификация; мультикультурализм.

Ирина Игоревна Ирхен, к. пед. н., доцент
Кафедра социально-культурной деятельности
Смоленский государственный институт искусств
yulianairk@mail.ru

**КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ®**

В многочисленных исследованиях глобализации экономического, политического, социологического характера она характеризуется как новая историческая эпоха, где отпадает необходимость в национальных государствах [4; 10]. Авторы предвидят появление единой цивилизации, глобального гражданского общества и абсолютно нового мирового порядка.

Вместе с тем глобализация интерпретируется и как «процесс столкновения цивилизаций» (С. Хантингтон), результатом которого может стать «конец истории» (Ф. Фукуяма), когда мировое сообщество якобы обретает «однородность» и движется по индивидуальной траектории. Причем исторические межкультурные

различия, противостояние вероисповеданий у С. Хантингтона выступают причиной главного разлома между Западом и остальными цивилизациями [17, с. 281-297].

Глобализирующийся мир, по Ж. Аттали, зиждется на доктрине «кочевничества», которая предопределяет образ жизни и культуру людей [3]. Кочевник, именуемый в современной терминологии «гражданином мира», лишен чувства Родины, ценностей предков, своей культуры и живет сугубо потребительскими интересами. Подвергаясь контролю со стороны глобальных информационных сетей, он несет воплощение своей социальной ценности.

Иной подход к пониманию глобализации отражен в работах И. Валлерстайна, П. Херста и др. Они признают глобализацию закономерным процессом, определяющим перемены новейшего времени. В мир-системном обосновании глобализации И. Валлерстайна эксплуатация «периферии» странами «ядра» осмысливается в качестве источника их доминирования, обеспечивающего существенный разрыв в уровне производства и качестве жизни [5, с. 89].

Характерно, что целый ряд авторов не считают социальные трансформации заведомо позитивными, хотя по своей динамичности, интенсивности и масштабу не имеющими прецедентов. К примеру, Э. Гидденс находит глобализацию имманентно присущей современной эпохе [6]. М. Уотерс трактует глобализацию как совокупность тенденций, ведущих к детерриторизации, экспансии символических обменов между территориально далекими индивидами и группами [20].

Итак, глобализация представляется в западной печати как объективный и необратимый процесс, который обостряет многие проблемы современности. Его повсеместность, охватывающая все социальные структуры и стимулирующая всемирные горизонтальные «сетевые» связи, указывает на общепланетарное единство человечества.

В российской культурологии наиболее распространена трактовка глобализации как «западной экономической, идеологической и информационной экспансии в страны, не принадлежащие к западной цивилизации» [16, с. 409]. При этом культурная экспансия, не являясь самоцелью, сопутствует глобализации.

Социокультурный аспект глобализации вскрывает две тенденции. С одной стороны, отмечается формирование общепланетарной инфраструктуры с глобальными центрами управления, гомогенизация материальной культуры и элементов образа жизни населения. Снижая жизнеспособность человечества, эти явления в глобальном масштабе проявляются на уровне повседневной массовой культуры. С другой стороны, формирование единого универсального социума выльется в априорное доминирование глобальных ценностей, в экспансию «незападных» цивилизаций. А. Я. Флиер склоняется к интеллектуально-культурному влиянию европейских стран: Франции – «высокой» культурой, Великобритании – массовой культурой. Аналогично образу жизни единообразию коснется характерных картин мира и их отражения в культуре, что ослабит ее множественность.

В условиях «сжатия» социального пространства и увеличения информационного метаболизма сопряженность различных культур явно возрастает. Поэтому распространение мировой глобализационной культуры становится закономерной ступенью развития человечества. Крупнейший отечественный культуролог А. И. Арнольдов определяет мировую культуру как «синтез национально-особенного, инационального и общечеловеческого (мирового), переработанного и освоенного национально» [1, с. 20]. Эта единая метакультура формируется результатами творческой деятельности людей, информационными средствами ее воплощения, а также самим процессом создания духовных ценностей. Вместе с тем проникновение мировой культуры в широкий социум вызывает ответную реакцию местных культур.

Возможная утрата прежней многоликости и нивелирование национальной самобытности культур народов мира инициируют исследование культурной глобализации в контексте преодоления негативного, монополярного воздействия на национальные и этнические культуры в России. Явление, именуемое «культурной унификацией», отражает последовательное стирание культурных различий в процессе глобализации.

Разумеется, устойчивость культуры как открытой системы напрямую зависит от внутреннего многообразия, определяющего адекватные «ответы» на «вызовы» эпохи (А. Тойнби). Но сводить содержание глобализации и ее последствия только к негативу будет ошибочным, в силу объективности и динамичности этого процесса. Недаром главное противоречие современности А. И. Арнольдов находит «между глобальным содержанием цивилизации и ее духовно-культурными ориентациями» [Там же, с. 11].

Следовательно, превратившись в «драйв человечества» (М. Г. Делягин), глобализация приобщает личность к иному миру культуры и активизирует мультикультурные процессы. Целенаправленная политика по развитию и сохранению культурных различий, называемая в гуманитарных науках мультикультурализмом, обеспечивает сосуществование различных культур и их носителей в рамках единого государства. Сегодня мультикультурализм востребован во всем мире в связи с нарастающей волной иммиграции из стран «третьего мира» и бывших союзных республик – для России. Его основные проявления обнаружимы в обосновании статусных полномочий для представителей тех или иных групп в обществе, а также использовании своей культурной идентичности для выдвижения политических и экономических требований. Фактически политическая доктрина мультикультурализма направлена на сохранение малых этнических групп с их традициями и обычаями.

Американская исследовательница С. Бенхабиб доказывает недопустимость пренебрежения принципами либерализма и демократии в угоду требованиям специфических религиозных, этнических и культурных сообществ. Она исходит из свободной конкуренции разных культурных традиций, их добровольного усвоения. При этом механизм мультикультурализма должен учитывать «эгалитарную взаимность представителей культурных, религиозных, языковых и иных меньшинств; добровольное самопричисление человека к одной

из них; свободу выхода человека из той или иной малой группы без утраты каких-либо формальных и неформальных привилегий» [4, с. XLI-XLII].

Вместе с тем концепция и мультикультурализма, и толерантности сегодня подвергается в ряде ведущих европейских стран если не пересмотру, то фундаментальной критике. Главы таких стран, как Франция, Германия, Великобритания, призвали отказаться от либерального курса по отношению к толерантности и мультикультурализму и перейти к «жесткому либерализму», отвергающему культурно-коллективный изоляционизм, сепаратизм для титульной в государстве культурной среды.

Российский проект мультикультурализма пытается разрешить дилемму между ассимиляцией и конвергенцией. По мнению ученых (В. М. Межуев, Е. Н. Селезнева), общество нуждается в полилоговой матрице культурного разнообразия, основанной на пересечении ценностей и смыслов множества культур, имеющих равные права и не нивелирующихся глобализационным контекстом [14; 15]. Все это обеспечит толерантность и предотвращение межэтнических конфликтов.

Мультикультурализм отчасти нашел отражение в государственной политике РФ (закон о национально-культурной автономии, запрет на пропаганду расовой и национальной розни и др.). При этом «насаждаемая в России модель свелась к этнокультурализму... игнорированию идентичности русских, декларированию идентичности новообразованных культурных диаспор» [14, с. 12], что сегментирует российское общество со стороны этнических меньшинств. Впрочем, насколько это справедливо, покажет время.

Мы полагаем, что мультикультурализм предусматривает большую последовательность в разработке и осуществлении специальных социокультурных проектов, где признается правомерность равноправного сосуществования разных культур. Опыт, накопленный в регионах с предельно высоким индексом полиэтничности, например в Оренбуржье, может получить широкое распространение. Созданная здесь «Национальная деревня» являет единый культурный комплекс, «музей национальных подворий» под открытым небом, отражающий многообразие и колоритность традиций многочисленных этносов.

Следовательно, базируясь на идее социоединства, культурная глобализация может усиливать взаимодействие культур, формировать новый тип транснациональной культуры, обусловленный информационными технологиями. Доминирование массовой культуры, обостряя взаимоотношения локальных культур, увеличивает рисковое поле культуры в целом. Это позволяет рассматривать глобализацию как разносторонний, противоречивый и разнонаправленный процесс, связанный с видимыми и скрытыми рисками.

Культурная глобализация, воздействия которой ощутимы во всем мире, имеет свои движущие силы [10, с. 10-23]. Ее элитарный уровень формируют представители международного бизнеса – носители «давосской культуры» (по С. Хантингтону) и клуб интеллектуалов, распространяющие американский образ жизни, суждения о правах человека и феминизме, защите окружающей среды и мультикультурализме. Это преобразует сознание и поведение деловых кругов и городских интеллектуалов. Популярный уровень глобальной культуры – массовая культура – разносится посредством мировых общественных движений. Причем ядро глобализации формируется свободой и независимостью человека от социальных норм, традиций, общих судеб своего поколения. Подобные глобальные воздействия приводят к постмодернистскому сдвигу в духовной сфере в виде всеобщей разбалансированности сознания, отхода от христианских ценностей в сторону гедонизма, нарушения преемственности национальных идеалов.

Вот почему культурно-духовный аспект глобализации оказывается в центре внимания Русской Православной Церкви. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл подчеркивает, что «в условиях глобализации благополучие Европы должно строиться на осознании прав человека, мира и гармонии в совокупности с чувством долга и ответственности, в конкретной системе нравственных ценностей» [7, с. 75].

Характерно, что культурно-духовный аспект глобализации форсирует и социальные реакции: демографический и информационный «взрывы», экологический кризис, культурную экспансию и др. [12, с. 85]. В данном случае визуализация поступающей информации упрощает, выхолащивает интеллектуальную и эмоциональную деятельность человека, что ведет к регрессии личности. Новые инфокоммуникации, превратившись в образ жизни человечества, могут повергнуть к принципиально иному способу социализации личности (появлению «homo novus», по В. А. Ремизову). Свообразным регулятором этих процессов выступает сложившаяся система ценностей, обеспечивающая устойчивость традиций социокультурной сферы и обновление ее норм. Это позволяет говорить, что культурно-духовный аспект глобализации отражает все сложности «встраивания» разных народов в мировое сообщество. Осмысление происходящих культурных изменений сопровождается прогнозированием новой реальности.

Аналитики культуры (М. С. Каган и др.) склонны расценивать нынешний глобальный кризис как переход, необходимый человечеству для выработки новых ценностей и новых ориентиров. Возникающие риски, провоцируя деструктивные и диффузные явления в культуре, создают предпосылки как для возникновения иной культуры, так и для ее краха в прежнем виде, приводящего к уничтожению человечеством самого себя [9, с. 378-379]. Неслучайно А. Н. Чумаков считает 2001-2010 гг. решающей, «хаотической» фазой макросдвига, когда общество вступает в процесс брожения и нестабильности [18]. Прогнозируемые им дальнейшие сценарии развития равнозначно вбирают и крушение, и прорыв к новой мировой культуре.

Несмотря на определенную категоричность приведенных позиций, можно утверждать, что культурные процессы, подвергаясь глобальным воздействиям, вбирают поляризацию активного внешнего заимствования достижений «чужих» культур и сохранение «особенного», внутреннего потенциала саморазвития. Причем унификации, генерализации и механическому совмещению больше подвержены поверхностные элементы культуры (приготовление пищи, традиции лечения, искусства, ремесла, формы развлечений, игры, стандарты потребления).

Духовная составляющая культуры, отраженная в картине мира, ценностях, характере символического опредмечивания, не подчиняется законам прогресса, а значит, их унификация форсирует стагнацию [15, с. 20].

Мы считаем данный тезис демпфирующим, ибо стагнация не имеет определенности и по своей природе многоаспектна. В условиях глобализационных реалий меняется сам уровень стагнации, диалектически преломляются актуальные культурные модели и архаизация культурного процесса, воспроизведение глубинных конструктов ментальности. Образуется «конфликт между императивом глобализующего изменения норм, ценностей, социальной психологии и шире – ментальности общества, с одной стороны, и системообразующими характеристиками традиционной культуры – с другой» [13, с. 374]. Ценности культурного архетипа, репрезентирующие коллективный опыт нации, остаются незабываемыми. При этом процессы глобализации подстегивают активные видоизменения «ментального шлейфа».

Коллизии современной социокультурной ситуации связаны со сменой вектора глобализационных процессов. Движение «вширь», с его охватом новых культурных ареалов, все больше оттесняется развитием «вглубь», предполагающим наворачивание новых, «чужих» смыслов на старые исторические смыслы и символы. Это обнаружимо в распространении «черной культуры» (по М. Л. Князевой) [9]. Данный феномен вбирает определенный массив духовных явлений потребительского общества, обращенный к патологическим процессам. В культурно-художественном плане фетишизируется «новизна», акцентируется механическое потрясение, механизм шока, система подмен, что приводит к сильным деструктивным переживаниям и холодности людей, цинизму и аморальности. В конечном счете глобализация «вглубь» способна дегуманизировать саму культуру, лишить россиян значимых жизненных ресурсов и осмысленного духовного существования.

Интенсивность глобализационных процессов порождает и другие неожиданные феномены: всемирное разделение труда, небывалый разрыв между богатыми и бедными; финансовые диверсии; долговую кабалу; планирование семьи; точечные бомбардировки; международный терроризм; экспансию симулякров во всех сферах жизни; информационно-технологическую революцию и растущую виртуализацию среды обитания человека. Неслучайно некоторые политики проводят аналогию глобализации с войной нового типа, ведущейся гуманными методами.

Эти проявления разносторонних и масштабных интегративных процессов во всех сферах мирового хозяйства обусловлены транснационализацией как одной из сущностных характеристик глобализации. Этот достаточно сложный и противоречивый процесс О. Н. Астафьева рассматривает в двух ракурсах [2, с. 6-7]. С одной стороны, транснационализация создает новую цивилизационную общность, где свободное перемещение людей по планете в качестве «рабочей силы» и носителей культурных ценностей множит единство человечества. С другой стороны, транснационализация предполагает полный отказ национальных государств от защиты своих культурных традиций и культурных ценностей. Его исходом может стать обострение этнокультурных, межконфессиональных конфликтов и их открытые столкновения. Даже возникающие в процессе транснационализации «глокальные культуры» существуют вне определенного контекста, без «привязки» к конкретному месту и времени, в виде смеси фрагментарных, заимствованных компонентов.

Анализ литературы показывает, что транснациональная культура вбирает достаточно широкое содержание [2; 11]. Это сложнейший конгломерат образцов модернистской (массовой и элитарной) художественной культуры; глобальная массовая культура с ее общими текстами, представлениями, общеизвестными произведениями, распространяемыми по всему земному шару; новые гибридные образцы глобальной культуры и др. Расширение унифицирующей тенденции транснационализации приводит к диффузии культуры – пространственному распространению отдельных культурных образцов и форм из региона возникновения в востребованных направлениях. Интенсивность диффузных процессов в культуре и их насыщенный характер могут повлечь потерю культурной идентичности народов. Поэтому транснационализация культуры выступает инструментом эксплуатации «периферии». Насыщая национальные культуры новым ценностно-смысловым содержанием, она формирует новый культурный пласт, видоизменяющий их целостность.

Таким образом, противоречивость глобализации как социокультурного процесса очевидна. Ее позитивное начало выявляется посредством интеграции народов и государств в общепланетарную инфраструктуру, открывающую новые ареалы общения, иные возможности развития, обмена научными идеями и технологиями, доступ к информационным ресурсам. Негативная, «болевая» точка глобализации – в универсализации всех форм жизни людей и проблем современной цивилизации (экологических, энергетических, демографических, коммуникативных и др.), в игнорировании духовных ценностей человека. Усложняя бытие в целом, глобализация приносит новые трудности, вызывающие напряжение и дискомфорт, а шире – разного рода риски.

Обобщенно говоря о сущности глобализации, можно выделить ее признаки: всеобщность изменений, разрушение организационных основ социальной структуры, ослабление национально-государственного фактора, переход к новому типу рациональности, трансформации «мультикультурализма», изменение системы ценностей. Сущностной формой выражения глобализации выступает транснационализация в виде создания новой цивилизационной общности людей и одновременно фрагментации культур, отказа от защиты принципа незабываемости национальных ценностей.

Основные тенденции культурной глобализации – культурная поляризация, культурная ассимиляция, гибридизация и культурная изоляция – придают мировому сообществу принципиально иные приоритеты. Жесткость этого процесса, его неустойчивость, неравномерность, непредсказуемость порождают новый тип отношений между странами «центра» и «периферии», повергая отдельные из них к историко-культурному отставанию от глобального миропорядка, что вызывает аналогию с «осевым временем истории» (К. Ясперс) в новых реалиях.

Список литературы

1. **Арнольдов А. И.** Глобализация и национальные культуры: сферы взаимодействия. М., 2007. 52 с.
2. **Астафьева О. Н.** Транснационализация культурного пространства: государство и проблемы координации коммуникативных стратегий // *Обсерватория культуры*. 2006. № 4. С. 4-10.
3. **Аттали Ж.** На пороге нового тысячелетия / пер. с англ. Л. Каневского; предисл. Э. Тоффлера. М.: Междунар. отношения, 1993. С. 94-120.
4. **Бенхабиб С.** Притязания культуры: равенство и разнообразие в глобальную эру / пер. с англ.; под ред. В. И. Иноземцева. М.: Логос, 2003. 350 с.
5. **Валлерстайн И.** Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университет. книга, 2001. 416 с.
6. **Гидденс Э.** Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. 120 с.
7. **Кирилл (Гундяев), Патриарх Московский и всея Руси.** Свобода и ответственность: в поисках гармонии. М., 2008. 236 с.
8. **Князева М. Л.** Кризис, черная культура, светлый человек. М., 1999. 32 с.
9. **Культурология** / под ред. Ю. Н. Солониной, М. С. Кагана. М.: Высш. образование, 2007. 566 с.
10. **Многоликая глобализация** / под ред. П. Бергера, С. Хантингтона; пер. с англ. В. В. Сапова. М.: Аспект Пресс, 2004. 379 с.
11. **Наука, философия, общество: материалы V Российского философского конгресса (г. Новосибирск, 25-28 авг. 2009 г.)** / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск: Параллель, 2009. Т. III. 496 с.
12. **Ремизов В. А.** Социальная экология культуры личности: моногр. М., 2004. 164 с.
13. **Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты** / отв. ред. В. С. Степин. М.: Наука, 2007. 640 с.
14. **Селезнева Е. Н.** Идеи глобализации и мультикультурализма в современной России // *Обсерватория культуры*. 2005. № 6. С. 4-13.
15. **Трансформации культуры в глобальном информационном обществе: сб. науч. статей** / Моск. гуманит. ун-т. М., 2009. 496 с.
16. **Флиер А. Я.** Культурология для культурологов. М.: Согласие, 2010. 672 с.
17. **Хантингтон С.** Столкновение цивилизаций. М.: АСТ Москва, 2006. 571 с.
18. **Чумаков А. Н.** Глобализация: контуры целостного мира: моногр. М.: Проспект, 2009. 428 с.
19. **Hirst P., Thompson G.** Globalization in Question: the International Economy and the Possibilities of Governance. Cambridge, 1996. 123 p.
20. **Waters M.** Globalization. L.: Routledge, 1995. 247 p.

CULTUROLOGICAL ANALYSIS OF GLOBALIZATION IN THE MODERN WORLD: THEORETICAL ASPECT

Irina Igorevna Irkhen, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Department of Social-Cultural Activity
Smolensk State Institute of Arts
yulianairk@mail.ru

The author analyzes leading scientists' ideas revealing globalization essence and its basic tendencies, shows how globalization initiates national cultures preservation process and multi-culturalism transformation and reveals "obvious and hidden" risks as the result of globalization processes influence.

Key words and phrases: globalization; world globalization culture; cultural expansion; homogenization; cultural unification; multi-culturalism.

УДК (091)130.2

В статье анализируются история и теоретическое содержание понятий «модерн» и «модернизм» в европейской и русской культуре. Выявляются особенности эпохи европейского модерна и связанного с ним самым тесным образом культурного модернизма. Анализируются феномен «русского модернизма» и его характерные особенности.

Ключевые слова и фразы: модерн; культурный модернизм; русский модернизм; франкфуртская школа неокантианства; русская метафизика.

Лилия Ивановна Кабанова, к. филос. н.
Кафедра философии
Петрозаводский государственный университет
Lila31@yandex.ru

МОДЕРН И МОДЕРНИЗМ: ПУТИ И ТРАЕКТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ®

История и теоретическое содержание понятий «модерн» и «модернизм» весьма многогранно и разноуровнево. Так или иначе, оба эти понятия погружают, так сказать, в культурный контекст современной